

УДК 159.9:342.537

СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

И.А. КИБАК*Академия МВД Республики
Беларусь**e-mail: ivankibak@list.ru*

Рассматриваются проблемы использования психологических знаний в законотворчестве. Проведен анализ исследований основных направлений рассматриваемых проблем, которые исследованы в работах отечественных ученых правоведов и психологов. Показано, что законотворчество имеет две стороны: объективную и субъективную, которые влияют на его эффективность. Особое внимание уделено исследованиям трех его основных компонентов законотворчества: познания, деятельности и результата. Отражена эффективность правовой регуляции, которая зависит не только от правовой сущности принимаемых законов, но и от правовой социализации членов общества. Отмечается, что общеобязательную силу может приобрести лишь та правовая норма, которая способна выполнять функцию социально-психологической нормы, то есть отвечать психологической культуре законотворчества и социальным потребностям личности, общества и государства, соответствовать социально-психологическим механизмам человеческого поведения. Намечены наиболее перспективные направления дальнейших исследований психологии законотворчества.

Ключевые слова: психология, законотворчество, депутат, социальная потребность, закон, правовая норма.

Законотворчество в Республике Беларусь представляет собой довольно сложный и многоэтапный процесс, в котором должно быть учтено множество факторов, в том числе и психологические, имеющие важнейшее значение для построения гражданского общества, создания правового и демократического государства, установления демократических основ его управления. От того, в какой мере действующие нормы права — от закона до инструкции — выражают потребности и интересы общества, насколько эффективно воздействуют они на поведение миллионов людей, зависит глубина разработки проблем, связанных с законотворчеством.

Применительно к законотворчеству, как указывает М.Ю. Спирин, именно «написание юридических норм как научно-творческая деятельность... способствует пониманию права в качестве „ars boni et aequi«¹ и пониманию юридических текстов как вершин культуры человеческой цивилизации, являясь законотворческой деятельностью в материальном смысле слова (законотворчеством как таковым). Кроме того, законотворчество необходимо рассматривать как особый вид творчества. Применительно к законотворчеству возможно использовать данный термин с некими оговорками, так как этот вид творчества рассматривается как санкционированная, регламентированная властная процедура. Та свобода творчества, которая существует, к примеру, для художника как творца, неприемлема для законотворчества, так как существуют некие рамки, требования, установления, регламенты, обязательные для исполнения субъектами права (депутатами).

Законотворческая деятельность представляет собой не столько политико-правовое, сколько, прежде всего, социально-правовое и психологическое явление. Если законотворчество в самом общем виде может быть определено как деятельность (совокупность мероприятий и действий), направленная на создание правовых норм, обладающих высшей юридической силой, то законотворчество как специально-юридическая категория означает соответствующую психолого-юридически значимую деятельность. Законотворческая деятельность, будучи урегулированной правом, характеризуется строгой последовательностью (этапностью) по созданию законов и выражается в законотвор-

¹Тихомиров Ю.А. Теория закона. — М. : Изд-во «Наука», 1982. — С.153

ческом процессе как юридической форме функционирования механизма законотворчества во времени. В этой связи вызывает возражение отождествление понятий «законотворческий процесс» и «законотворчество» на том основании, что без процесса само по себе законотворчество как материальная категория неосуществимо. Различие данных категорий состоит в том, что тот же механизм законотворчества в зависимости от определенных условий может по-разному функционировать во времени; различные же по типу механизмы законотворчества могут характеризоваться в то же время идентичными законотворческими процессами. Так, Д.А. Керимов считает, что законотворчество — дело чрезвычайно сложное, тонкое, ответственное, предполагающее глубокое знание прошлого, настоящего и нашего будущего, происходящих в стране процессов, исследование потребностей, интересов и устремлений людей². Дмитрук В.Н. отмечает, что законотворчество — это деятельность законодательного органа по разработке, принятию, изменению и отмене правовых норм (законов)³. На наш взгляд, наиболее удачным является широкое понимание законотворчества, то есть включение в этот процесс деятельности по подготовке и обсуждению законопроектов, в которой участвуют другие государственные органы, общественные организации, широкие круги общественности. Исследователь Т.В. Кашанина приводит поэтапное описание законодательного процесса, однако не уделяет достаточного внимания такой стадии, как опубликование закона⁴. С другой стороны, спорно и определение законотворческого процесса как фактического содержания законотворчества. Фактическое содержание законотворчества как научной категории составляет сама деятельность, направленная на создание закона, осуществляемая через специальный механизм законотворчества. В этом случае законотворческий процесс действует в качестве формы ее (деятельности) осуществления, характеристики функционирования механизма законотворчества (системы законодательного органа, законотворческих норм и т. д.) во времени. Как отмечает Т.Н. Рахманина, в юридической литературе сложились два взгляда на понятие законотворческого процесса. С одной стороны, законотворческий процесс ограничивается рамками официального прохождения законопроекта в высшем представительном органе. Более широкое понимание этого явления включает в законодательный процесс и всю предварительную деятельность по подготовке проекта закона⁵. Другими словами — это законотворческий процесс создания и принятия закона.

Следовательно, понятие законотворчества призвано, во-первых, установить систему взаимосвязанных институтов, обеспечивающих содержательную и психологическую подготовку законов; во-вторых, закрепить стабильные демократические формы волеизъявления всех граждан и его использования; в-третьих, отразить применение различных форм деятельности высших органов государственной власти и других участников в процессе создания и принятия закона. Таким образом, законотворческий процесс — это система юридически установленных процедур деятельности государственных органов, субъектов права, должностных лиц и граждан, направленная на закрепление достигнутого психолого-социального компромисса в текстах проектов закона и выражающаяся в строго регламентированном порядке их подготовки, обсуждения, принятия и опубликования. Вышеприведенные определения имеют важные значения и для выработки понятия психологии законотворчества.

Понятие «законотворчество» охватывает круг различных психологических явлений и процессов, в частности создание психолого-правовой нормы, начиная с зарождения идеи о ней в связи с выявлением потребности в правовой регламентации соответствующих отношений и заканчивая ее принятием в действие. Этот процесс распадается на несколько связанных между собой этапов. Следующие этапы включают период работы над законопроектом субъектом права, самого законодательного органа либо, согласно утвержденному им плану, соответствующего государственного (Национальный центр за-

² Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. — М.: Юрид. литература, 1991. — С.14.

³ Дмитрук В.Н. Теория государства и права : учеб. пособие. — Минск : Амалфея, 1998. — С. 22.

⁴ Кашанина Т.В. Юридическая техника. — М. : Эксмо, 2007. — С. 275.

⁵ Российское законодательство: проблемы и перспективы / редкол.: Л.А. Окуньков [и др.]. — М., 1995. — С. 369.

конодательства и правовых исследований Республики Беларусь), научного учреждения или общественного объединения.

Различие между этапами законотворчества состоит в том, что для первого из них характерно наличие множества предварительных вариантов решений, которые принимаются (с той или иной степенью научной обоснованности) всеми участниками законотворческого процесса создания будущей нормы, хотя ни одно из них не имеет окончательного, нормоустанавливающего значения. Предварительное «решение» выносят субъекты права и на проектом этапе. При этом ключевая роль в процессе создания будущей правовой нормы принадлежит соответствующему законотворческому органу, который выступает стороной в большинстве складывающихся в ходе законотворчества отношений и которому, в конечном счете, только и принадлежит право принятия окончательного законодательного решения. Это различие, общее для всех разновидностей правотворчества, имеет применительно к процессу создания закона особое значение.

Законотворчество имеет две стороны: объективную и субъективную, которые влияют на его эффективность. Объективная сторона заключается в том, что в результате законотворчества получают урегулирование общественные отношения — экономические, политические, социальные, организационные и другие, возникающие и существующие независимо от наличия или отсутствия права. Поэтому процедуре создания закона предшествует изучение реальных фактических жизненных обстоятельств, которые должны найти отражение в законопроекте. Этот процесс не простой, потому что создание законов направлено на регулирование не только уже существующих общественных отношений, но и тех, которые могут возникнуть после принятия законопроекта.

Исследование объективной действительности и отражение ее в законе представляет собой творческий, интеллектуальный процесс. Он является одним из видов социальной инженерии и складывается из деятельности исследователей социально-правовых явлений, психологов, аналитиков, конструкторов норм права, составляющих законопроекты. Точное, адекватное отражение в создаваемых в процессе законотворчества нормах права объективной действительности и составляет объективную сторону законотворчества. Однако это не всегда удается законодателю. В результате созданные нормы права могут не полностью отражать реальные обстоятельства.

Субъективная сторона законотворчества определяется способностью законодателя точно, грамотно и правильно сформулировать текст закона. С целью более успешного решения этого вопроса привлекаются юристы, лингвисты, филологи, юристы-профессионалы, психологи. Вторым субъективным фактором, оказывающим влияние на качество законотворчества, является различие интересов отдельных групп, слоев населения, которых касается создаваемый проект закона. В результате законы не всегда отвечают интересам общества и не представляют собой наиболее рациональные нормы. Нередко они выражают волю части общества, порой незначительной.

Законотворчество характеризуется органическим единством трех его основных компонентов: познания, деятельности и результата, которые в своих диалектических взаимопереходах составляют относительно законченный цикл законотворчества, вслед за которым по восходящей линии размещаются в той же последовательности аналогичные циклы, образующие в своей целостности систему этого процесса. Ведь для того, чтобы в законах адекватно отражались происходящие в обществе процессы, необходимо постоянно обнаруживать, изучать и уметь использовать объективные закономерности, направляющие эти процессы. Именно поэтому предпосылкой создания закона является познание сложных психологических и иных условий, факторов и обстоятельств, а также развивающихся общественных отношений, правовое регулирование которых диктуется нуждами социального прогресса. Если с чисто правовой точки зрения законотворчество выглядит как процесс создания правовых норм, то в психолого-социальном разрезе — это согласование воли субъектов права, поиск компромисса различных социальных интересов. И в этой сфере как нигде близко сходятся: правовая, политическая, психологическая и нравственная культура; правовые, политические и моральные нормы; правовое, политическое и этическое сознание.

Психолого-правовыми науками накоплен определенный опыт использования психолого-социологических данных при изучении норм права, социально-

психологических аспектов право- и законотворческого процесса, социально-психологической эффективности правовых норм и правоприменительной практики. *Взаимосвязь психологии и законотворчества жизненно необходима*. Законотворческая практика становится более плодотворной благодаря достижениям психологической науки. Новые психологические теории не перспективны без внедрения их учеными, депутатами-практиками, так как это самый надежный способ испытания на репрезентативность психологической теории.

В психологическом отношении существенно то обстоятельство, что какое-то время установленные нормы находятся во взаимной сообщающейся связи с породившим их сознанием. В особенности прочна «пуповина», соединяющая нормы и ее непосредственного создателя (автора закона). Однако с течением времени детище законодателя приобретает собственную жизнь⁶.

Стартовым и системообразующим звеном правовой регуляции является разработка и издание правовых норм, законов, которые неукоснительно должны соответствовать социальной и социально-психологической сущности законотворчества. Реальную общеобязательную силу может приобрести лишь такая правовая норма, которая способна отвечать социальным потребностям общества и личности, соответствовать социально-психологическим механизмам психологического поведения. Как отмечал известный философ, социолог и психолог Г. Спенсер, «бедствия, причиненные невежественными законодателями, более существенны, чем зло, причиняемое невежественными врачами»⁷. Спенсер приводит многочисленные примеры того, как необоснованные законы усиливали то зло, против которого выступали их инициаторы. Так, установление жестких размеров заработной платы снижало трудовую мотивацию, вызывало спад в промышленном развитии и, в конце концов, ухудшало положение самих трудящихся. Законодатели должны прежде всего учитывать то, как предлагаемые ими законы могут повлиять на благополучие и судьбы людей, на возможность их самореализации. Особенно недопустима послезаконотворческая пассивность, когда депутаты перестают интересоваться действием закона после его принятия. Необходим институт мониторинга принимаемых законов, социально-психологического анализа результатов их применения.

Некоторые принятые у нас законы чрезмерно активизируют подзаконное нормотворчество, искажающее сущность исходного закона. Многие законы, принимаемые Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь, не имеют должного механизма их реализации, не работающие же законы создают лишь иллюзию правовой регуляции. Живут только те законы, которые становятся действенным инструментом жизнедеятельности людей⁸. Судьбу закона определяет престиж права, то есть солидарность личности с принимаемыми законами, присвоение личностью защищаемых правом социальных ценностей.

Предлагаемая депутатом правовая норма должна отвечать ряду социальных, правовых и социально-психологических требований и, прежде всего, она не должна противоречить базовым социальным ценностям данного общества, требованиям общечеловеческой цивилизации, международным признанным правам и свободам человека. Нормы закона, принимаемые без достаточного социально-психологического обоснования, становятся юридическим балластом, порождая нигилистическое отношение к закону.

Однако эффективность правовой регуляции зависит не только от правовой сущности принимаемых законов, но и от правовой социализации членов общества. Правовая социализация личности — включение в ценностно-нормативную систему личности ценностей, охраняемых правом; овладение личностью устойчивыми способами правомерного поведения, формирование у нее чувства социальной ответственности и солидарности с правом.

⁶ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. — С. 70.

⁷ Спенсер Г. Грехи законодателя // Соц. исследования. — М., 1992. — № 2. — С. 129.

⁸ Поленина С.В. Закон как средство реализации задач формирования правового государства // Теория права: новые идеи. — М., 1993. — Вып. 3. — С.13–22.

Высший уровень правовой социализации — поведение личности на основе право-солидарных установок — привычное правоисполнительное поведение как устойчивая особенность поведенческого типа личности. При этом нормы права соблюдаются не из страха наказания и даже не из чувства солидарности с правом, а из настоятельной нравственной потребности совершать только правомерные действия, жить достойно. Дефектность же правовой социализации может быть различной, она может проявляться: в недооценке ценности права — правовой негативизм; в безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона — правовой инфантилизм; в активном неприятии норм права — правовой нигилизм; в сознательном правонарушающем, преступном поведении.

Правильно то, что правовые нормы регулируют поведение субъектов, вызывают угодные законодателю поступки. Правильно и то, что регулировать поведение можно только воздействуя на сознание, на волю людей. Но также верно и то, что правовые нормы не были бы правовыми, если бы не опирались в конечном счете на силу государственного принуждения. В самом существовании правовых норм с необходимостью заложено преодоление сопротивления воли их адресатов. Поэтому традиционно усилия законодателей были направлены не столько на интериоризацию гражданами диктуемых ими требований, сколько на обеспечение механического соответствия этим требованиям совершаемых на основе поступков⁹.

Законодатель издает правовую норму, которая предписывает определенную линию поведения, состоящую из разной направленности и продолжительности поступков, имеющих свои промежуточные цели и свое содержание¹⁰. Данная поведенческая программа одновременно поступает непосредственному адресату нормы и правоприменителю, который, таким образом, также является адресатом формулируемых законодателем требований. Если содержащаяся в норме установка полностью совпадает с установкой непосредственного адресата нормы, навешанной предшествующим влиянием внешних и внутренних факторов и данным правовым воздействием; если с восприятием нормы прежняя установка субъекта перестраивается в соответствии с заданной — линия реального поведения будет соответствовать начертанной законодателем. Следует также иметь в виду, что не только на законодателя, но и на каждого субъекта в отдельности действуют многообразные силы, определяющие вместе с правом линию их поведения, сообразно своему значению в жизненном положении данного субъекта¹¹. По словам К. Маркса, «законодатель... не делает законов, он не изобретает их, а только формирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений»¹². Законы позволяют в процессе познания объективной действительности отражать закономерности общественного развития, фиксировать наиболее типичные формулы общественных действий, правила поведения, способствовать стабилизации и упорядочению социального развития в нужном направлении.

Законодательное регулирование нельзя понять только с позиции юридической науки. Необходим комплексный подход, который позволяет в полной мере использовать достижения философии, социологии, управления и, в особенности, психологии. Появляется возможность выявления наиболее существенных черт механизма законодательного регулирования, его адекватности меняющимся условиям общественного развития¹³.

Депутат имеет возможность вести непрерывный психолого-законотворческий поиск в условиях парламентской (законотворческой) действительности, изменять и совершенствовать как условия организации, подготовки и обсуждения проекта закона, так и психокорректирующие воздействия с целью раскрытия творческого потенциала и развития творческой индивидуальности каждого депутата, перенося удачный опыт из плоскости психологических исканий в законотворческий опыт и наоборот. Это позволит более

⁹ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. — С. 80.

¹⁰ Сильченко Н.В. Границы деятельности законодателя // Сов. государство и право. — 1991. — № 8. — С. 14.

¹¹ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. — С. 98.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд. : в 39 т. — Т. 18. — С. 162.

¹³ Тихомиров Ю.А. Теория закона. — М. : Изд-во «Наука», 1982. — С. 156.

профессионально находить выход из затруднительной ситуации в процессе подготовки и обсуждения проекта закона.

Отсутствие научной дисциплины, которая непосредственно занималась бы психологическим обеспечением законотворчества и имела бы дело с синтезом субъективного и объективного, который уже давно существует, но не в полной мере учитывается в законотворческой практикой, создает простор для многообразия различных, подчас взаимоисключающих точек зрения. Одна из них — позиция полностью отрицающих или постепенно сводящих «на нет» роль психологических моментов в законотворчестве. Такая «объективистская» точка зрения, в конечном счете, приводит к усилению внутренней законотворческой напряженности. Еще князь М.М. Щербатов, историк и философ, автор «Истории российской с древних времен», указывал на необходимость знания законодателем «человеческого сердца» и создания законов с учетом психологии народа¹⁴. Керимов Д.А. отмечал, что правоведение не может обойтись без определения роли индивидуального волевого акта для правового регулирования¹⁵.

Объективная реальность показала, что поскольку законотворчество является одним из видов человеческой деятельности, постольку нельзя игнорировать и ее психологическую основу — сознание, переживания, установки, мотивацию, настроения субъектов права, участников законотворческого процесса. Созданию правовых норм всегда предшествует отражение в общественном правосознании тех социальных потребностей, на которые эти нормы призваны отозваться. Результатом отражения является осознание таких потребностей в качестве общественных интересов, оценка возможных последствий принятия конкретных правовых норм, их соотношения с целями, стоящими перед обществом или отдельными его институтами. Эти процессы происходят в общественном мнении, умонастроениях, отношениях, убеждениях и установках, а также в других социально-психологических явлениях, которые активно влияют на принятие тех или иных правовых норм. Психологические явления опосредуют законотворческую деятельность и на уровне индивидуального сознания лиц, которые непосредственно ею занимаются. Их изучение тем более необходимо, что здесь возможны различного рода искажения из-за неверных оценок, предубеждений, стереотипных мнений, недостаточного предвидения последствий и т. д. В результате нормы могут неполно или неверно выражать в правовой форме регулируемые общественные отношения¹⁶. Влияние психологии законотворчества на создание законов постоянно возрастает в связи с углубляющейся гуманизацией, психологизацией и демократизацией процессов законотворчества, включением во всестороннее обсуждение проектов законов трудовых коллективов и общественных организаций. Общеобязательную силу может приобрести лишь та правовая норма, которая способна выполнять функцию социальной нормы, то есть отвечать социальным потребностям общества и личности, соответствовать социально-психологическим механизмам человеческого поведения. Особенно важно четкое представление целей, на достижение которых направлена вводимая правовая норма, четкое осознание того, какие формы человеческого поведения требуют расширения, например, репрессий, а какие — их осуждения, каковы психологические механизмы общепревентивного воздействия норм права¹⁷. Таким образом, можно утверждать, что формирование и создание правовых норм — это не только юридический, но и социально-психологический процесс.

Как отмечает А.С. Косопкин, «еще одно проблемное направление парламентской психологии — психология законодательной деятельности и правотворчества в целом — не получило развернутых научных монографических исследований. Это область, где правовая психология как наука, к сожалению, пока что мало соприкасается с практикой. А ведь эта тема — не только академическая, но и сугубо прикладная, поскольку касается не-

¹⁴ Юдина Е.В. Юридическая психология для студентов вузов / под ред. Л.Д. Столяренко. Сер. Шпаргалки [и др.]. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — С. 7.

¹⁵ Керимов Д.А. Психология и правоведение: некоторые аспекты взаимодействия // Психология и право. — М., 1985. — С. 19.

¹⁶ Кульчар К. Основы социологии права. — М., 1981. — С. 111.

¹⁷ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник. — М., 1996. — С. 37–38.

посредственно самого содержания парламентской работы, где психологическая составляющая играет далеко не последнюю роль»¹⁸.

Право и все нормативно правовые акты эффективны по своему регулирующему влиянию, если его психологический эффект адекватен, то есть отвечает специфике психологии людей, групп, общностей, народа, если обеспечивает понимание, одобрение, правомерное поведение их.

Психология законотворчества, на наш взгляд, должна изучать влияние различных социально-психологических факторов на процесс создания правовых норм, психологические аспекты законотворческого процесса, исследовать проблему социально-психологических последствий действия правовых норм (закона) в обществе, раскрывать процессы трансформации правовых норм в социальное поведение личности, освещать перевод социальных отношений на язык правовых норм, а также психолого-правовую эффективность предлагаемых правовых норм (новаций), законопроектов, их трактовку, точность изложения и применения. Изучение всех этих вопросов обусловило появление нового раздела (направления) правовой психологии — психологии законотворчества. Психологию законотворчества представляется возможным определить как процесс обложения психологических явлений в правовую норму и введение их в действие. Важнейшая особенность психологии законотворчества заключается в том, что каждый принятый закон должен учитывать социально-психологические аспекты эффективного законотворчества в содержание нормы. Таким образом, законотворческий процесс должен состоять из ряда этапов, а на последнем этапе — признания этой нормы как обязательной.

Депутат, подвергая анализу законопроект, должен, *во-первых*, корректировать рассматривающиеся законопроекты и, с точки зрения их психологической грамотности, следить за тем, чтобы в них не было заложено нереалистических ожиданий, ошибочных представлений о причинно-следственных связях в человеческом поведении, чтобы они не провоцировали людей на деструктивные действия или не способствовали депрессивным реакциям. *Во-вторых*, нормы всех видов (дозволяющие, обязывающие, запрещающие и др.) должны быть направлены на человека, для того чтобы подсказать ему разумные, адекватные, оптимальные и одобряемые варианты поведения, тем самым предотвращая хаос и стабилизируя социальные связи. *В-третьих*, не менее важной задачей депутата является психологизация самого законотворческого процесса, принятия законодательных решений. Общеобязательную силу может приобрести лишь та правовая норма, которая способна выполнять функцию социально-психологической нормы, то есть отвечать психологической культуре законотворчества и социальным потребностям личности, общества и государства, соответствовать социально-психологическим механизмам человеческого поведения. Все это имеет положительное психологическое значение в плане уменьшения стрессов, депрессий, развития способностей личности и ее реализации.

Однако нормы не всегда успевают за стремительным развитием общественной жизни, а в ряде случаев опережают ее; иногда они вступают друг с другом в противоречие вследствие ряда причин, например, сложности структуры общества, смены политических команд и их приоритетов, изменяющихся потребностей людей; не всегда могут полно и адекватно отразить реальное положение дел в обществе вследствие своего абстрактного характера и т. д. Эти обстоятельства законодатель должен увидеть и сделать так, чтобы они не смогли вызвать социальную напряженность и породить у людей разочарование в возможностях правового регулирования. Для тех же, кто имеет антисоциальные установки и преступные намерения, это несовершенство отечественного законодательства может стать искушением и стимулом для реализации корыстных, эгоистичных или преступных целей.

Знание психологических закономерностей взаимоотношений личности и коллектива имеет большое значение для правильного выполнения депутатами своих полномочий. Психическая жизнь депутата, связанная с законотворческой деятельностью, обладает особенностями, характер которых предопределен выполнением множества разнообразных социально-психологических, правовых и иных депутатских функций. Именно данное обстоятельство способствовало выделению из правовой психологии и формиро-

¹⁸ Косопкин А.С. Психология парламентского законотворчества. — М.: Наука, 2006. — С. 4.

ванию такого направления (отрасли науки), которая исследует закономерности психики человека, проявляющиеся в сфере действия законотворчества.

Опираясь на современный высокий уровень развития психологических наук, принимая во внимание социально-психологический заказ общества, можно констатировать, что в настоящее время созрели все необходимые условия для разработки психологии законотворчества как теоретико-прикладного направления правовой психологии, а на ее основе — инновационной психотехнологической модели законотворчества. Использование данной психотехнологии позволит значительно повысить эффективность профессиональной парламентской деятельности депутатов.

Список литературы

1. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник. — М., 1996. — С. 37–38.
2. Дмитрук В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие. — Минск: Амалфея, 1998. — С. 22.
3. Кашанина Т.В. Юридическая техника. — М.: Эксмо, 2007. — С. 275.
4. Керимов Д.А. Психология и правоведение: некоторые аспекты взаимодействия // Психология и право. — М., 1985. — С. 19.
5. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. — М.: Юрид. литература, 1991. — С. 14.
6. Косопкин А.С. Психология парламентского законотворчества. — М.: Наука, 2006. — С. 4.
7. Кульчар К. Основы социологии права. — М., 1981. — С. 111.
8. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. — С. 98.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд. : в 39 т. — Т. 18. — С. 162.
10. Поленина С.В. Закон как средство реализации задач формирования правового государства // Теория права: новые идеи. — М., 1993. — Вып. 3. — С. 13–22.
11. Российское законодательство: проблемы и перспективы / редкол.: Л.А. Окуньков [и др.]. — М., 1995. — С. 369.
12. Сильченко Н.В. Границы деятельности законодателя // Сов. государство и право. — 1991. — № 8. — С. 14.
13. Спенсер Г. Грехи законодателя // Соц. исследования. — М., 1992. — № 2. — С. 129.
14. Спирин М.Ю. Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. — М. : РГБ, 2003 (из фондов Российской государственной библиотеки). — С. 153.
15. Тихомиров Ю.А. Теория закона. — М. : Изд-во «Наука», 1982. — С. 156.
16. Юдина Е.В. Юридическая психология для студентов вузов / под ред. Л.Д. Столяренко. Сер. Шпаргалки [и др.]. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — С. 7.

SOCIAL REQUIREMENTS FOR KNOWLEDGE DEPLOYMENT IN LAWMAKING

I.A. KIBAK

*Academy of the MIA
of the Republic of Belarus*

e-mail: ivankibak@list.ru

In this article problems of knowledge deployment in lawmaking are considered. There is the analysis of researches of the basic directions of considered problems which are investigated in works of native lawyers and psychologists. It is shown, that lawmaking has two aspects: objective and subjective which influence its efficiency. The special attention is given to the researches of its three basic components in lawmaking: knowledge, activity and result. There is a reflection of efficiency of legal regulation which depends not only on legal essence of accepted laws, but also on legal socialization of society members. It is noticed that only the rule of law that is capable to carry out the function of socially-psychological norm can get obligatory force, in other words the rule of law is to correspond to socially-psychological mechanisms of human behavior, to answer psychological culture of lawmaking and social requirements of a person, society and state. The most perspective directions of the further researches of lawmaking psychology are planned.

Key words: psychology, lawmaking, deputy, social requirements, law, rule of law.